

— Демоническая лиса и лев с драконьей головой дебоширят в Нефритовом Драконьем Озере? Они не просто там искупались, а ещё и тебя избили?

Гу Линуань только что вернулся во дворец, и даос, охранявший Нефритовое Драконье Озеро, сразу же начал жаловаться. Сердце Великого Ректора едва не выпрыгивало из груди, когда он кричал:

— Карпа Красного Дракона схватил лев с головой дракона? У кого такие смелые питомцы? Я всего лишь месяц на этой позиции, а мне уже кто-то пытается насолить.

Прежде чем старик смог переварить услышанное, пришёл ещё один докладчик:

— Великий Ректор, лиса, принадлежащая имперскому академику Циню, повалила Древо Амбиции и поджарила на его древесине рыбу. Кажется, они сготовили и сожрали рыбьего короля Нефритового Драконьего Озера! Академик Цинь и ученик Вэй Юн как раз собирают его кости, пытаясь спрятать доказательства.

Гу Линуань был не в силах сдерживать своё удивление и радость: «Я боялся, что не найду способа отомстить этому ублюдку. Сейчас же он буквально сам отдался в мои руки. Его деяний хватит на несколько смертных приговоров. Интересно, сможет ли Ба Шань что-то мне сказать в этот раз?»

Воспряв духом, он немедленно поднялся, отдавая приказ:

— Следуйте за мной, мы идём их арестовывать. Нам нужны материальные доказательства и показания свидетелей, отправьте их под охраной в Храм Справедливости, где делом займутся профессионалы, после чего всю семью преступника должны казнить. Затем отправьте императору извещение о случившемся.

— А что делать с учеником Вэй Юном?

— Арестовать его и наказать вместе с Цинь Му, — ректор улыбался. — Я сказал, что кто-то пытается мне насолить, но, судя по всему, мою жизнь, наоборот, сделали лучше.

Добравшись до Резиденции Учеников, Гу и остальные не обнаружили Цинь Му дома. Там была только лиса и храпящий цилинь. Разбудив зверя, Великий Ректор спросил:

— Где ублюдок Цинь?

Полу-дракон поднял голову, рассмотрев гостей, после чего неспеша ответил:

— Он был здесь несколько минут назад, но к нему пришли люди из дворца с каким-то приглашением.

— Неужели Император Яньфэн уже в курсе случившегося, и вызвал парня во дворец, чтобы обезглавить лично? — старик захихикал. — Если ему отрубят голову, можно будет сказать, что он легко отделался, мой меч Младший Защитник ведь до сих пор у него... А вы что стоите? Арестовывайте зверей! Я отправлюсь в императорский дворец, чтобы собственными глазами увидеть смерть мерзавца, — договорив, Гу Линуань отправился прочь. Группа канцлеров, сопровождавшая его, немедленно связала цилиня цепями. Ху Лин'эр пыталась улизнуть под шумок, однако, её тоже схватили...

Энергично вбежав во дворец, Гу Линуань попросил аудиенции у императора. Спустя мгновение, стражник сообщил:

— Его Величество в Имперском Саду, Лорд Гу может к нему присоединиться.

«Решил обезглавить Цинь Му посреди Имперского Сада? Его Величество действительно очень зол», — удивился старик.

Попав внутрь сада, мужчина услышал звонкий смех, отчего немного растерялся. Подойдя поближе, он увидел Императора Яньфэна, поддерживающего за руку свою мать, в сопровождении нескольких чиновников. Слева, позади женщины, спокойно ступал Цинь Му, рассказывая что-то смешное. Император увидел прибывшего Великого Ректора, и махнул рукой, подзывая поближе:

— Чиновник, зачем ты пришёл?

Немного поколебавшись, старик ответил:

— Академик Цинь позволил цилиню прыгнуть в Нефритовое Драконье Озеро, и словить рыбьего короля, после чего рыба была поджарена и съедена. Нефритовое Драконье Озеро является источником питьевой воды для императорской семьи, а Карп Красного Дракона — блюдо достойное только императорского стола. Проступок академика Циня должен быть наказан смертью. Я не смел скрывать случившееся, поэтому лично пришёл сообщить Вашему Величеству.

— Такое действительно произошло? — Император Яньфэн посмотрел на Цинь Му и спросил. — Что на это скажет чиновник Цинь?

— Я пришёл из-за границ цивилизации, и не знаю правил столицы, поэтому повёл себя грубо и бестактно, — ответил юноша. — Я не знал, что Нефритовое Драконье Озеро является собственностью императорской семьи, и что рыбу, которая в нём водится, нельзя есть. Я полностью признаю свою вину и прошу Ваше Величество принять соответствующие меры.

— Такое преступление наказывается смертью, — смерив его взглядом, сказал император. — Хотя я знаю, насколько ты стоящий человек, закон есть закон. Что мне с тобой сделать?

— Ваше Величество, по закону, Вы должны казнить всю его семью... — улыбнулся Гу Линуань.

— Император, я тоже думаю, что парню нужно отрубить голову, — улыбнулась мать императора.

Яньфэн был слегка ошеломлён и улыбнулся:

— Матушка, почему ты так говоришь?

Тихо шагая, женщина сказала:

— Ясное дело, его нужно обезглавить. Если божественного врача не казнить, как целый мир узнает, что император ценит рыбу больше, чем человека? Если имперский академик Цинь останется жив, как мир узнает, что император ценит воду больше, чем человека? Только когда он получит по заслугам, все таланты мира будут знать, что за пригоршню воды и рыбу император убьёт даже уважаемого божественного врача, спасшего мне жизнь. Только тогда они будут знать, что император не слишком способный правитель.

Император Яньфэн громко рассмеялся и махнул рукой:

— Лорд Гу, больше не беспокой меня такими пустяками.

— Это... — растерялся старик.

— Иди, иди, — снова махнул рукой Яньфэн. — Ты не смог должным образом охранять Нефритовое Драконье Озеро, но я не буду наказывать тебя за это преступление, ведь ты лишь недавно попал в Имперский Колледж. Тем не менее, от твоих сегодняшних действий у меня уже успела разболеться голова. Сразившись с канцлером Ба Шанем, ты меня сильно опозорил. Если бы ты одолел его, всё было бы хорошо, но, если Великий Ректор не в силах справиться с канцлером, страдает моя репутация. Хорошо подумай над произошедшим.

— Слушаюсь, — покорно ответил огорчённый старик и зашагал прочь.

— Лорд Гу, пожалуйста, не создавайте проблем моим лисе и цилиню, — вдогонку радостно окликнул Цинь Му.

Сердце Гу чуть не выпрыгнуло из груди, когда послышался смех матери императора:

— Полагаю, он не посмеет. Кстати, Император, Вы ещё не отблагодарили божественного врача за моё спасение.

— Мама, он уже и так имперский академик, то есть чиновник шестого ранга. Я не могу его повысить. К тому же, он ещё совсем молодой. Поговорим об этом через несколько лет, если другие чиновники во дворце одобрят моё решение.

— Маленький божественный врач, расскажи что-нибудь ещё о своём детстве...

Гу Линуань постепенно отдалялся от дворца, возвращаясь в Имперский Колледж. Его переполняла злость, однако, её не на кого было излить. Внезапно подбежал даос, охранявший Нефритовое Драконье Озеро, интересуясь:

— Великий Ректор, вора казнили?

— Это всё из-за твоей медлительности! Всё, что ты должен был делать, — охранять озеро. Тем не менее, поднялось столько шума, опозорившего меня, — закричал старик, уставившись на бедолагу, — освободи лису и цилиня!

Даос, охранявший озеро, чувствовал себя крайне виноватым. Он не знал в чём именно была его ошибка, или почему Гу Линуань так зол на него, поэтому без лишних вопросов освободил цилиня и лису, после чего сказал:

— Великий Ректор, мы уже отправили людей для ареста Вэй Юна, но тот находится в сопровождении канцлера Ба Шаня, который не разрешил схватить парня. Как Вы думаете...

— Какое происхождение у этого Вэй Юна?

— Он из семьи герцога Вэя...

— Не ищите проблем там, где их нет!

В Имперском Саду матушка императора ещё некоторое время болтала с Цинь Му. Затем последний проверил ей пульс и, записывая короткий рецепт, сказал:

— Вы отлично поправляетесь, уже не осталось никакой угрозы Вашему здоровью.

— Отлично, — мать императора улыбнулась. — Спасибо за заботу, маленький божественный врач.

Цинь Му встал, собираясь уходить, когда заметил странную улыбку Яньфэна:

— Дорогой министр, не спешите, я хочу с Вами кое-что обсудить.

Цинь Му остановился, после чего Император Яньфэн подошёл к нему, взмахом руки приказывая евнухам и горничным оставить их наедине. Покинув Имперский Сад, он улыбнулся и сказал:

— Имперский академик, Владыка Небесного Дьявольского Культа, отвергнутый человек из Великих Руин, ученик Безликого Короля Ядов, у министра Циня много обличий.

От удивления Цинь Му неосознанно замедлил свои шаги. Если Имперский Наставник смог узнать, кто стал новым Владыкой культа, то император, естественно, тоже имел свои каналы... Заметив, что юноша сильно отстал, император повернул голову назад и окликнул:

— Дорогой министр, почему Вы не догоняете?

Подбежав к нему поближе, Цинь Му улыбнулся:

— Удача течёт к Вашему Величеству как поток, наполняющий небеса.

Император рассмеялся:

— Небесный Дьявольский Культ — самая большая секта дьявольского пути, и, вероятно, главная из всех священных земель. Если её Владыка является учеником Сына Небес, то удача действительно течёт ко мне как поток, наполняющий небеса. Однако, кроме удачи, это может свидетельствовать и о беде. Дорогой Министр Цинь, как Вы думаете, это удача или катастрофа?

Цинь Му улыбнулся:

— Ваше Величество, если Мастер Дао секты Дао присягнёт Вам, какую должность Вы ему предложите?

— Мастера Дао секты Дао, лидера праведного пути всего мире, назначил бы чиновником первого высшего ранга, позволяя называться королём и передавать свой титул по наследству!

Кивнув, юнец спросил ещё раз:

— Если Жулай из Монастыря Великого Громового Удара присягнёт Вашему Величеству, какую должность Вы ему предложите?

Мужчина ответил:

— Жулай — лучший мастер буддистского пути, если он захочет стать чиновником при императорском дворце, я дарю ему первый высший ранг, и звание прародителя!

Выслушав, парень спросил:

— Из трёх священных земель Вечного Мира, император готов признать лидеров секты Дао и Монастыря Великого Громового Удара, как чиновников первого высшего ранга, даровав звания короля и прародителя. Небесный Святой Культ также является священной землёй, а его Владыка сам пришёл на помощь Вашему Высочеству, однако, Вы предложили мне лишь не слишком внушительный шестой ранг, к тому же спрашиваете о удаче или катастрофе. Вам не кажется, что все сторонники и подданные будут немного этому разочарованы?

Слегка ошеломлённый император кивнул головой:

— Ты говоришь правду. Тем не менее, я всё равно не могу повесить тебя в эту же минуту, ты всё-таки слишком молод. Если я сделаю это собственноручно, люди заподозрят неладное и смогут узнать твою настоящую личность, — Цинь Му в согласии кивнул, в то время как император, выдержав небольшую паузу, продолжил. — Я знаю, что у тебя с Гу Линуанем не слишком тёплые отношения, и что ты однажды отобрал у него меч Младший Защитник. Ты Владыка Небесного Дьявольского Культа, и должен хотя бы иногда проявлять великодушие, а не пытаться ему вставлять палки в колёса.

Цинь Му ощутил укол обиды, поэтому спросил:

— Когда это я ему ставил палки в колёса?

Император Яньфэн с полуулыбкой спросил:

— А что же тогда было сегодня? Разве только что мы не поставили его на место? Будь уверен, нет никого смелее Имперского Наставника, но если я смею использовать его, то я также смею использовать и тебя. В твоём сердце не должно быть сомнений. Ну ладно, можешь идти.

Покинув дворец, Цинь Му чувствовал бодрость во всём теле, а когда вдохнул полную грудь воздуха, то полностью расслабился. Поскольку Имперский Наставник узнал, кто он, ему было бы крайне неудобно, если бы Император Яньфэн остался в неведении. Теперь же, когда они оба, император и наставник, знали его истинную личность, он получил чуть большую безопасность, поэтому на текущий момент ему не нужно было так сильно опасаться, что одна из сторон попытается наложить на него свои руки. Так сказать, система сдержек и противовесов во всей красе.

Спустя десять дней дом Цинь Му был буквально завален монетами Великого Изобилия, вырученными с продажи драконьей слюны. Перепало даже канцлеру Ба Шаню... Тот, перед тем как отправиться вместе с Вэй Юном и принцем Миньюэ в путешествие, заскочил к нему, чтобы стащить несколько мешков монет. Но парень был совсем не против, ведь было грязно, до неприличия богат.

В течение следующих нескольких дней Цинь Му готовил пилюли Алого Огня, а также ещё одни, те, что могли пополнять дух. Стряпая такие пилюли, он использовал буддистскую технику рук, поэтому получающиеся пилюли тихонько напевали голосом будды, так он и решил их назвать пилюлями Духовного Будды.

Отправившись на склад, чтобы пополнить запасы трав, он по полной закупался всем необходимым.

Также, сейчас в Имперском Колледже начался период времени, когда члены дирекции создавали отряды из учеников и отправлялись вместе с ними на передовую, дабы позволить

молодым нюхнуть пороху. Так уж получилось, что целью этого года для так сказать “поднабраться опыта” стали восставшие регионы Империи Вечного Мира... И, конечно же, Цинь Му был выбран Гу Линуанем в качестве лидера одного из таких отрядов. Хотя юноша не относился к дирекции, но его положение имперского академика наделял его статусом чиновника шестого ранга, что было равносильно тем самым членам дирекции. Вот старик и ухватился за лазейку, чтобы заставить его, и ещё нескольких невезучих учеников, отправиться в самое пекло. Что ещё хуже, все эти ученики были в области Пяти Элементов, и какими бы они гениями не были, сила в основном определяется уровнем совершенствования, а у них оно как минимум на область уступало практикам Резиденции Божественных Искусств...

<http://tl.rulate.ru/book/12626/324326>